

Ся Хань смотрела, как её фигура исчезает, не выражая никаких эмоций, затем опустила взгляд на чашку чая в своих руках. Чай был зелёным, листья раскрылись, и лёгкий аромат поднимался с паром, успокаивая её.

Линь Юнь не пошла в управление, так как она не была там знакома и точно знала, что сейчас её туда не пустят. Поэтому, покинув отель «Жугуйлоу», она сразу же направилась к генеральскому дому... хотя сейчас и туда её не пустили бы.

Стоя на улице напротив генеральского дома, она смотрела на охрану в блестящих доспехах и снова почувствовала головную боль. Она уже ждала здесь некоторое время, но не видела Линь Сяо, не зная, то ли он уже внутри, то ли вообще не вернулся.

Теперь Линь Юнь понимала, что торопиться бесполезно, но просто стоять и ждать тоже было не выход. Она скользнула взглядом по охране и остановилась на самом худощавом молодом человеке — она помнила его, раньше они несколько раз разговаривали, когда она приходила и уходила. Он был спокойным, не выхватывал меч при малейшем подозрении и мог выслушать до конца.

Обдумав свои слова, Линь Юнь поправила одежду и наконец перешла улицу, направляясь к генеральскому дому.

Это был её путь домой, но её остановили ещё до того, как она подошла к воротам:

— Кто ты такая? Как смеешь без разрешения приближаться к генеральскому дому?!

Два тяжёлых копья преградили ей путь, а охранники смотрели на неё с настороженностью, несмотря на её хрупкий вид.

Линь Юнь ожидала этого и отступила на полшага, затем слегка поклонилась и сказала:

— Я Линь Юнь, прошу сообщить младшему генералу, что я хочу с ним встретиться.

С этими словами она достала из рукава небольшой мешочек и протянула его.

Охранник, услышав её фамилию, слегка изменился в лице, а её уверенный тон заставил его почти согласиться. Но, увидев её жест, он вдруг стал строгим:

— Я не возьму этого!

Линь Юнь никогда не давала взяток и не поняла, что её жест был воспринят неправильно. Услышав его отказ, она на мгновение застыла, едва сдерживая улыбку, и, сдерживая смех, объяснила:

— Нет, это не взятка. Я хочу, чтобы вы передали этот мешочек младшему генералу. Увидев его содержимое, он согласится встретиться со мной.

После объяснения, когда всё стало ясно, ситуация стала неловкой.

Охранник, который только что с достоинством отказался, покраснел, мысленно ругая Линь Юнь за то, что она не объяснила сразу. В этот момент молодой человек, на которого она рассчитывала, вышел вперёд. Он обошёл своего смущённого коллегу, делая вид, что ничего не произошло, и взял мешочек. Но при этом он сказал Линь Юнь:

— Мы передадим мешочек, но младший генерал ещё не вернулся, его сейчас нет в доме.

Линь Юнь не была удивлена, кивнула и уже собиралась что-то сказать, как вдруг увидела, как лицо молодого человека озарилось радостью, и он посмотрел вдаль:

— Какое совпадение, младший генерал вернулся!

В тот же момент Линь Юнь услышала приближающийся стук копыт. Она быстро обернулась и увидела, как её брат, одетый в серебряные доспехи, мчится на лошади к воротам генеральского дома.

Линь Сяо быстро остановил лошадь у ворот. Он сидел в седле, а Линь Юнь, глядя на его знакомое мужественное лицо, едва сдержала слёзы — падение с лошади в лесу, она ещё не успела ощутить вкус смерти, как вдруг оказалась в чужом теле. Её страх, её беспомощность, её тоска — всё это осталось неизвестным.

И теперь её брат был перед ней, они скоро снова будут вместе!

Глаза Линь Юнь загорелись, она, забыв об охране, бросилась навстречу Линь Сяо.

Линь Сяо, казалось, не заметил её, он соскочил с лошади. Это был обычный для него манёвр, но сегодня, по неизвестной причине, он, спрыгнув, вдруг пошатнулся и упал!

Линь Юнь в ужасе бросилась к нему, но охрана и несколько солдат, сопровождавших Линь Сяо, уже окружили его. Она оказалась за пределами толпы и могла только слышать, как они кричат:

— Младший генерал!

Затем она даже не успела увидеть его снова, как его внесли в генеральский дом.

Через мгновение на улице снова воцарилась тишина, почти все побежали внутрь. Линь Юнь осталась снаружи, не потому что не хотела войти, а потому что в этой суматохе ей не удалось проскользнуть внутрь.

Но сейчас её мысли были заняты только её братом и его внезапным падением — вот почему он вернулся так быстро, он действительно был ранен!

Линь Юнь вернулась в отель «Жугуйлоу» всё ещё в растерянности. Не зная, как обстоят дела с ранением Линь Сяо, она была полна беспокойства за своего брата. Она даже не расслышала, что сказал ей охранник перед её уходом.

Ся Хань всё ещё была в отеле, не выходя на улицу. Казалось, она решила ждать здесь новостей, даже не проявляя интереса к прогулкам по Синьчжоу. Поэтому, когда Линь Юнь вернулась, она сразу же заметила её растерянный вид. Не желая вмешиваться, но всё же испытывая некоторую заботу, она сама подошла и спросила:

— Что случилось? Разве ты не ходила к младшему генералу?

Линь Юнь подняла глаза на Ся Хань, моргнула, и её потухший взгляд снова ожил. Она открыла рот, не зная, что сказать, и в конце концов просто произнесла:

— Он ранен.

Ся Хань посмотрела на неё с ещё большей серьёзностью, потому что в её растерянности она легко увидела беспокойство и даже страх:

— Если бы это был незнакомый человек, разве ты бы так переживала из-за его ранения?

В этот момент Ся Хань задумалась о многом, но затем вдруг поняла, что всё это не имеет значения. В конце концов, Линь Юнь и она были лишь номинальными супругами, а генеральский дом без Линь Юнь и вовсе не имел к ней отношения.

Разобравшись в своих мыслях, она отбросила лишние эмоции и просто спросила:

— Правда? А насколько серьёзно он ранен? Теперь, когда младший генерал ранен, тебе будет сложнее с ним встретиться.

Линь Юнь, услышав её холодный тон, почувствовала лёгкое раздражение. Но она понимала, что Ся Хань и Линь Сяо не были близки, и ей действительно не нужно было беспокоиться о незнакомом человеке. Она не могла винить её, но, переполненная беспокойством, с трудом сдерживала эмоции и покачала головой:

— Я не знаю. Подожду пару дней и снова попробую узнать.

Сказав это, Линь Юнь повернулась и ушла. В тот момент она даже подумала: если бы с самого начала она не скрывала, а честно рассказала Ся Хань о своей истинной личности, то сейчас у неё был бы человек, с которым можно поделиться?

Но никаких «если» не было, потому что Линь Юнь не хотела и не могла рисковать своей вновь обрётённой жизнью, испытывая терпение Ся Хань — если бы она не поверила, или, поверив, испугалась, или даже затаила злобу, то в тот момент, когда она раскрыла бы свою тайну, её могли бы сжечь заживо.

После минутной грусти Линь Юнь всё ещё не доверяла Ся Хань, поэтому решила навсегда оставить эту тайну в себе.

Линь Юнь (с грустью): Значит, она приехала не ради меня, мой дом так заметен... Она точно приехала ради своего возлюбленного!

Ся Хань (в замешательстве): ??? Где тут логика?!

<http://bllate.org/book/16383/1482931>